

Георгий Корноухов
**ВЛАЖНО.
ТЕСНО.
КИШИТ.**

18+

Георгий Корноухов
Влажно. Тесно. Кишит

«Автор»

2026

Корноухов Г.

Влажно. Тесно. Кишит / Г. Корноухов — «Автор», 2026

Тьма. Холод. Тепло. Три этажа одного дома. Чёрный подвал, где темнота пахнет сыростью и хитином. Синяя комната, где даже на отшибе есть свои сказки. Алая спальня, где сердце натирает грудь, но рука тёплая. Это путь от твари чувствующей — к человеку безжалостному. Или наоборот. Стихи и проза медика, который знает, как устроено тело и как болит душа.

© Корноухов Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
ЧЁРНЫЙ ПОДВАЛ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Георгий Корноухов

Влажно. Тесно. Кишит

Предисловие

«Эта книга — как дом. В подвале — скопились страхи. На первом этаже — холодный синий свет из окна. На втором, в спальне — алые шторы и чья-то нежность. Но дом — один. И он мой».

ЧЁРНЫЙ ПОДВАЛ

Здесь говорят те, кто лежит на плитке с пробитой головой. Здесь варят бульон с бедра, жрут падаль и не жмут рук. Здесь не будет света. Добро пожаловать.

Тараканы

Я чувствую, что начинаю пропадать от ощущения собственных желаний. Мне кажется, что все сошли с ума, но не вправе ставить диагноз и транслировать слова Достоевского о прощении и бездействии. О божественном и человеческом. Лучше проснуться от всего того, чего спал, и вспомнить презираемого героя Франца Кафки. И после этого слова разойдутся мухами — очень жирными, но ускользящими от глаз собеседника. А хотелось бы, чтобы стали или лучше сразу родились изо рта тараканами — сложными для понимания их чудовищной природы и тяги к жизни, но вполне легко замечаемыми и длительно живущими в умах.

Тараканы заползают в щели, полные сыра и сервелата ваших целей, могут нагадить в переполненных кучах овощей былых предрассудков. Самым опасным их свойством оказывается трансмуральное заполнение пространства пустой комнаты. Человек без цели, как и подвал без съестного, не несёт собой ценности и возможности к выживанию. Тараканы будут обживать свободное место собой и потомками, а через пару сезонов захватят и соседние погреба, и подполы. А в новом сосуде они воспринимаются как гости, желающие поделиться своим хитиновым мнением с хозяином хаты, но несут с собой лишь опустение запасов мыслей.

Не дайте этим заполняющим паразитам пробраться в ваши умы. Сжигайте все источники информации, которые противоречат вашему убранству сарая или бани, в котором, может, уже засела моль страха и сомнения. Гоните прочь нечисть с тёмного угла комнаты и будьте уверены: самый маленький таракан может навредить тушке убитого зверя.

Некрофаг

В прибрежном городке, подмытом нищими словами,
Живущие ходят более на рыбу, взятую со дна.
Раскрывши жабры, мокро трутся языками
И без конца снуют, поднявши головы, туда-сюда.

Пытались в мэрии наладить связь с оппортунистом,
Ввозили в город разных архимагов и чинуш.
Однако сытным словом не смогли помочь садистам,
И выплюнула местная община их хребты на сушь.

Во мраке улочек нет места некроманту
Или, быть может, ритуальному агенту в польнье,
Точно такому же, как я, могильному таланту,
Отдавши восемь лет при государственном дворе.

Ни для чего не пригодится человек-копатель,
Когда сжирают мёртвого сначала изнутри.
Ну а потом сигнал о полной смерти окончатель
Даёт понять мне, что не будет тело гнить.

С чего история моя погаснет здесь напрасно,
Не загорится, точно феникс или атронах.
Истлеет бедная душонка в жутком запахе миазмов,
Как умирает горный мученик-монах.

Но вместо изысканий в тусклом почерке фантаста
Я предпочту погибнуть, как никто не умирал.
Присыплю себя сам, пока не съели меня, баста!
Спасибо, что руки и вашей не пожал.

Самозванцы

Имею место быть перед толпою самозванцем,
Не прекращающей смеяться и тереться мыслями газет,
Не представляющей себе ни крохи жизни оборванцев
И прочих, вами отодвинутых, лишённых и калек.

Отнюдь не сложно мне смотреть на ваши накрахмаленные ткани,
Совсем приятно удивляться качеству господских сапогов,
Но до изжоги мне противны лица, не выдавшие бани,
И тонкие рубашки, укрывающие площадь животов.

Вы, как разбухшие птенцы кукушки, потеряли уважение к мере,
Того гляди пролётесь своим жиром и на сцену на меня,
Чтобы сместиться и занять ещё немного места в биосфере,
Такого же бесчестного и до чужих идей охочего жулья.

Имеет смысл ваше безграничное и жаждущее самомнение,
Когда простые твари обращаются вниманием на воров.
А кстати, чтобы не скучать пред вами в это «ваше» время,
Перед толпою самозванцев я и пишу сейчас про дураков.

Без пяти двенадцать

Без пяти двенадцать, как пора стать мясом,
Наваристым бульоном с отделённого бедра.
Кому-то на границе разорвало пах фугасом,
Я же режу в чувствах и сознании себя.

Наставник Лектор разделял моё влечение,
Хотя и мелочным казался в крови людоед.
Не понял Ганнибал всю глубину и кретинизм мышления,
Когда наделал из своих же ягодич котлет.

Я предпочту себя у гриля исповедать,
Как честный каннибал и флагеллянт.
А смерти тех, кто не сумел себя отведать,
Считаю подлостью, как в трупной горке консервант.

Нельзя сожрать себе подобного из доброй воли.

Как мазохист и филантроп, мне легче съесть своё бедро.
Когда одно закончится, начнётся новый приступ боли
И следующий кусок ходильный, отпадающий в ведро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.